

УДК 281.93(470)(091)

Предмет и логическая структура курса «История православия в России» (часть вторая)

Е. В. Щербаков

Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия, г. Иркутск
e-mail: evg_scherbakov@mail.ru

Обосновываются методологические принципы построения логической структуры учебного курса «История православия в России». За отправную точку логики принимается принцип «симфонии властей». Предлагается конкретный вариант программы курса.

Ключевые слова: логика, религия, православие, церковь, государство, цивилизация.

Выработка определения предмета учебного курса уже есть первый и в то же время важнейший шаг на пути разработки его логической структуры. Это особенно характерно для гуманитарных дисциплин. По сути, определение и формулировка предмета и есть выбор основного логического вектора его понимания и изложения. В определении предмета уже содержится, пусть еще в и скрытой форме, остов методологической базы, тот мировоззренческо-ценностный подход, который задает основные контуры логической конструкции.

В нашем случае в определении предмета курса «История православия в России» акцентируется первостепенная роль православия в формировании духовно-нравственного идеала в историческом развитии русской цивилизации. Как подчеркивал А. С. Панарин, «русские люди ... мыслили себя как православный народ – хранитель и защитник великой святоотеческой традиции.... Не племенное чувство и не имперская гордыня скрепляли идентичность русских людей..., а православный идеал священного царства, основанный на высшей правде и жертвенном служении святой апостольской вере» [1, с. 6–7]. Если западная цивилизация зарождалась в лоне греко-римского язычества и не может быть понятой вне рационализма античной философии, то русская цивилизация берет свое начало именно в православии. Она, образно говоря, родилась в крещенской купели православной церкви. Русь издревле осмысливала себя как «святая», а русские люди понимали себя не иначе, как «православные»¹.

¹ В конечном итоге именно объявление себя православными позволило обоим Лжедмитриям, проходивцам в действительности, без особого сопротивления народа въехать в Кремль. В то же время ни один иноверец не мог и мечтать об этом.

Значит ли это, что русская православная цивилизация изначально была ущербной, как это виделось, например, Чаадаеву, в чем абсолютно были убеждены наши доморощенные западники как марксистской, так и либералистской выучки? Конечно же, нет. В метафизическом смысле цивилизация есть форма вселенских проектов истории и вместе с тем механизм его реализации. И все они равновелики. Очевидность этой неприятной для западной цивилизации истины убедительно доказывают сегодня Китай и Индия, Бразилия и Япония. И западная цивилизация, уверенная в своем неоспоримом превосходстве, может только недоумевать, почему же ей при всем напряжении сил и применении всех средств так и не удалось превратить Россию в свою колонию.

Исходное, методологически базовое положение, ориентирующее нас на поиски истоков и самобытности русской цивилизации в православии, вовсе не отрицает важность других факторов. Более того. Хотя христианство предполагает и сохраняет незыблемость чистоты вероучения, его незамутненность национальными реалиями, РПЦ на протяжении своей более чем тысячелетней истории не могла не испытывать влияния национального фактора. Можно согласиться с историком РПЦ И. Смоlichem в том, что «она (РПЦ. – Е. Щ.) была в своей церковной жизни, в общем быте и воззрениях под влиянием этих исторических фактов государственно-политического развития русского народа» [2, с. 159].

Реальная история РПЦ, а вместе с ней и реальная история Руси–России протекала в конкретных геоклиматических и геополитических условиях, в полной мере испытывая влияние субъективного фактора – особенностей характеров, устремлений и действий своих и иноземных правителей, подвижников и проходимцев. Неизгладимый след оставили на нашем цивилизационном облике кн. Владимир и Андрей Боголюбский, монголо-татары и Ал. Невский, Лжедмитрий и Минин, патриарх Никон и Петр Великий. Не будем сбрасывать со счетов и трудно выразимые, но не ставшие от этого менее значимыми этнические психологические особенности русичей. Однако при всем множестве и противоречивости образующих цивилизацию факторов духовной основой всей нашей истории, базой единства народа, скрепами государства российского выступало именно православие. Непреходящее значение православия для исторических судеб нашей культуры и нашего государства чеканно выражено в формулах «Москва – третий Рим» и «Православие, монархия, народность».

Ярким свидетельством духовно-нравственного торжества православия является вся великая классическая русская культура и литература XIX – начала XX вв. Христианскими, православными мотивами пронизано творчество таких наших выдающихся писателей, поэтов, художников, как Пушкин и Толстой, Достоевский и Тютчев, Иванов и Крамской и многих др.¹

¹ Пушкин смысл и значение своего творчества видел в том, что «чувства добрые я лирой пробуждал». Как живая стоит перед глазами Наташа Ростова, без раздумий и сожалений сбрасывающая с подвод приготовленные к эвакуации из Москвы фамильные хрусталь и ковры, мебель и картины и бережно укладывающая раненых в Бородинском сражении солдат и офицеров. И вся семья Ростовых не только не перечит ей, но поддерживает ее и помогает ей. Разве

Обозначив самоценность православия в исторических судьбах Руси–России, сделаем следующий шаг на пути выработки методологической основы решения проблемы логической структуры курса. Если на первом этапе осмысливалась наиболее общая – философско-мировоззренческого уровня – задача, то теперь нам предстоит рассмотреть проблему на уровне реальной, живой истории русской православной цивилизации. Очевидно, что в нашем курсе логическая структура должна строиться с учетом двух основных потоков: собственно религиозного и собственно исторического. Необходимо выявить, обосновать и конкретизировать механизмы соединения и взаимовлияния этих потоков. Очевидно также, что в рамках цивилизационного подхода ни история России, ни история РПЦ не могут быть оторваны друг от друга, но вот сформулировать, как они соединяются, какова их иерархия и как они обуславливают друг друга – дело довольно трудное. Мы можем образно сравнить эту ситуацию с ускользающим для рационального познания единством души и тела в человеке, символизируя душой православие, телом – исторический процесс, человеком – русскую цивилизацию в единстве ее духовной и материальной уникальности.

Казалось бы, в основу логики курса можно положить чисто эмпирический хронологический принцип, параллельно рассматривая и сопоставляя наиболее важные вехи в истории РПЦ и общественной истории Руси–России. Думается, однако, что, будучи по форме информативным, что само по себе, безусловно, важно для учебного курса, по сути, такой подход малопродуктивен. Собственно, от логики-то в таком решении мало что остается. В лучшем случае мы получим в результате калейдоскоп исторических случайностей, которые едва ли возможно представить более или менее непротиворечивой единой системой. Следовательно, предмет курса последовательно и достаточно полно не раскрывается. Аргумент о полезности информации при таком подходе также представляется сомнительным.

Нам необходимо найти такие точки сопряжения потоков общественной и религиозной истории России, которые действительно формировали ее цивилизационное единство, ее органичную и уникальную судьбу. Нам нужно увидеть тот узел, который на протяжении всей нашей истории неразрывно стягивал религиозно-церковные и общественные, личностные устремления, смыслы и идеалы. При этом нам нельзя забывать о необходимости решать и методико-дидактические задачи, главная из которых – наполнение конкретным содержанием предложенного определения предмета.

Таким определяющим фактором как для отечественной истории в целом, так и для истории РПЦ, таким цивилизационным референтом является государство. В этом пункте сливаются оба потока, образуя то, что в народном языке обозначается «русским духом». «Русский дух» – это дух государствен-

могла наполеоновская армия победить такой народ?! Посмотрим на портреты Крамского или Репина, и мы увидим красивые и одухотворенные лица. Вглядимся в русские пейзажи Поленова и Левитана. Послушаем музыку Глинки или Чайковского. Все здесь исполнено красоты и доверия к миру, к Отечеству, все дышит искренностью и любовью. В этом и заключается сущность православного духа. Это и есть любовь в ее подлинном проявлении.

нический. Это – дух священного царства. Более того, – это дух православной империи. Но эта империя никогда не преследовала цели колониального подавления и эксплуатации малых народов, что ей пытаются сегодня приписать. Как раз наоборот. Духовное величие русской православной цивилизации проявляется еще и в том, что она не была колонизаторской, исповедуя христианский принцип равенства народов перед Богом. Сущность православного царства наднациональна. Эта империя, осененная православной истиной, выполняла великую цивилизаторскую миссию. Она объединяла, солидаризировала и охраняла окраинные народы. Она несла им стабильную державную уверенность и вместе с тем подпитывалась их энергиями. Не случайно, что и в прошлом, и сегодня главная цель русофобов всех мастей и калибров – разрушение Российской империи и низведение ее к моноэтнической Московии с границами времен Смуты.

Совершенно особое, отличное от западного понимание государства и отношение к нему в нашей истории можно объяснить многими факторами. Выделим наиболее, на наш взгляд, важные.

Во-первых, вопрос о государстве, о соотношении царства и священства – фундаментальный вопрос византийской православной идеологии, в полной мере унаследованной РПЦ. Уже в VI в. Юстиниан I Великий (482–565; византийский император с 527 г.) формулирует учение о симфонии властей, суть которого в том, что государственная и церковная власти находятся в состоянии согласия и сотрудничества (синергии). По аналогии с Божественной и человеческой природой Христа они «нераздельны» и «неслиянны». Церковь богословски обосновывает и духовно окормляет государство, государство же охраняет церковь и создает материальные условия для ее пастырской деятельности¹.

Во-вторых, это геоклиматические и геополитические условия, в которых формировалась и зрела русская цивилизация. Обрести, обустроить и удерживать тысячу лет огромные территории с малопригодным для спокойной и комфортной жизни климатом, при постоянных агрессиях со стороны бесчисленных и алчных врагов возможно было только при особом типе государства, а самое главное – при особом сакральном к нему отношении. Государственная власть в сознании и царей, и народа воспринималась как Богом данный миропорядок. Власть – от Бога! Данное Богом государство и государственная власть есть, прежде всего, служение и ответственность.

Всю нашу историю можно представить как решение вопроса о государстве. Такое видение включает в себя и сам выбор веры кн. Владимиром из Византии, и идеологию «Москва – третий Рим», и борьбу Иоанна IV с патриархами, и реформы Петра, в том числе направленные против православия, и революции XX в., и нынешние дискуссии державников и либералов.

¹ Это единство символически подчеркивается и российским гербом, наследованным Москвой из Византии. Две увенчанные головы орла символизируют единство духовной и светской власти, власти патриарха и царя над русской землей. Наверху в центре располагается третий венец, знаменующий собой власть Бога над Россией.

Итак, логическая структура нашего курса может быть построена на реальной и вполне осязаемой эмпирической основе – отношениях РПЦ и русского государства. Теперь нам предстоит еще более конкретизировать содержание курса, обозначив наиболее важные вехи непосредственно в истории РПЦ. С одной стороны, они сопрягаются с наиболее важными тенденциями и вехами в истории русского государства. С другой, – обусловлены внутренней логикой самой истории РПЦ.

На этом уровне необходимо учитывать следующие факторы. Во-первых, православие Русью было принято из Византии и вплоть до рубежа XV–XVI вв. в большей или меньшей степени зависело от константинопольского патриархата. Поэтому никак нельзя обойти вниманием в содержании курса коллизии взаимоотношений РПЦ и Константинопольской церкви.

Во-вторых, католическая церковь, разрушив единое по корням своим христианство, пыталось на протяжении всей истории РПЦ подчинить ее папской власти. Борьба с католицизмом православия вообще, а РПЦ в особенности проходит красной нитью через всю историю христианства и шире – через всю историю России. Эта проблема настолько существенна и актуальна, что можно было бы курс истории РПЦ определить и изложить как историю борьбы с католицизмом. В любом случае, в учебном курсе необходимо рассмотреть основные вероучительные, культовые и организационные отличия православия и католицизма.

В тезисной форме логическая структура курса может быть выражена следующим образом.

Тема 1. Геополитические и вероучительные причины разделения единого христианства на православие и католицизм. Ортодоксальная верность православия истине апостольского христианства

Становление христианской церкви как единой соборной и апостольской церкви. Падение Западной Римской империи. Рост могущества Византийской империи. Различия в принципах взаимоотношений церкви и государства в Риме и в Константинополе. Учение о симфонии властей. Что значит «византизм»?

Сущность и смысл католического принципа «филиокве». Схизма 1054 г. Кто же является действительным «схизматиком»?

Политика Рима в отношении православного Востока в прошлом и в настоящее время. Истинные причины стремления Рима подчинить себе православную церковь. Существуют ли перспективы воссоединения двух направлений христианства?

Тема 2. Исторические предпосылки и значение введения христианства на Руси. Фактор православия в духовной культуре России

Типы дохристианских верований в Киевской Руси. Философский смысл язычества. Нравы язычников-славян. Языческий пантеон кн. Владимира.

Христианство в пределах нашего Отечества до 988 г. Предполагаемое первое «фотиево» крещение Руси в IX в. Святая равноапостольная княгиня Ольга. Положение христиан при князьях Святославе и Ярополке.

Православие как духовный стержень русской государственности и культуры. Православие как основа самоидентификации наших предков. Соборность, державность и общинность как государственные скрепы, ценности и цели традиционной православной культуры России.

Тема 3. Исторический путь РПЦ от Киевской митрополии к Московскому патриархату и формирование русского культурного архетипа

3.1. Киевский период истории Русской православной церкви

Крещение Руси и образование поместной Русской церкви. Почему кн. Владимир избрал православную веру из Византии? Понимание Константинополем русской церкви как вассальной. Попытки киевских князей поставления русских митрополитов. Русский митрополит Илларион (1051–1054) и его труд «Слово о Законе и Благодати». Начало монастырского строительства при Ярославе (1037). Значение начального этапа христианизации Руси и его влияние на развитие архетипов русской культуры.

3.2. Автокефалия Русской православной церкви

Условия деятельности Русской церкви в период монголо-татарского нашествия. Образование нового центра русской государственности в северо-восточной Руси. Борьба православия с католицизмом на северо-западе Руси. Святой благоверный князь Александр Невский. Православие и католичество в Галицко-Волынском и Литовском княжестве в XIII–XV вв. Разделение Русской митрополии.

Возвышение Москвы. Митрополиты св. Петр (1308–1326) и Феогност (1328–1353). Утверждение митрополичьей кафедры в Москве (1366). Государственное значение и авторитет Московского митрополита.

Ферраро-Флорентийский собор и церковная уния 1439 г. Характеристика личности и деятельности митрополита Исидора (1436–1441). Антиуниатские настроения на Руси. Митрополит Иона (1448–1461). Падение Константинополя (1453). Независимость русского православия.

Московский собор 1459 г. Рождение Московской митрополии и прекращение зависимости от Константинопольского патриархата.

3.3. Утверждение патриаршества РПЦ

Ереси в православии на Руси. История и сущность ереси «жидовствующих». Фигура Схарии. Политические планы «жидовствующих». Соборы 1490, 1503 и 1505 гг. и преодоление ереси «жидовствующих».

Движения иосифлян и нестяжателей и их государственный дух. Личности преподобных Иосифа Волоцкого (1439–1515) и Нила Сорского (1433–1508). Надуманность конфликта между иосифлянами и нестяжателями.

Падение Константинополя и формирование идеологии «Москва – третий Рим». Изначально оборонительный, защищающий православие характер теории. Критика «бердяевщины». Идея преемственности власти московских государей от Византийских императоров.

Положение Церкви во время царствования Иоанна Грозного. Личность Иоанна IV. Насилия над духовенством.

Учреждение патриаршества. Исторические, государственные и идеологические предпосылки к учреждению патриаршества на Руси.

Тема 4. Русская православная церковь в период от установления патриаршества до введения синодального управления

4.1. Русская православная церковь в Смутное время

Общая характеристика Смутного времени. Деятельность патриарха св. Иова (? – 1609, первый русский патриарх с 1589 г). Церковно-политические планы Рима относительно Руси. Самозванец Лжедмитрий I и «патриарх» Игнатий. Роль русского боярства и священноначалия в решении вопроса о царской власти, государства и церкви в период самозванства. Патриарх св. Ермоген (1606–1612), его жизнь и государственно-церковное служение. Польско-шведская интервенция и государственно-церковная роль Русской церкви. Заслуги русских монастырей в период Смуты.

4.2. Никонианский раскол, его предпосылки, предыстория и последствия

«Раскол» как категория философии истории России. Духовно-религиозные и социально-политические расколы в прошлой и современной истории России.

Раскол в РПЦ середины XVII в. как величайшая трагедия русской православной цивилизации. Идеи, исторические, психологические основания и предпосылки раскола. Цивилизационные последствия раскола.

Патриаршество Никона (1652–1666). Личность и политические амбиции Никона. Грекофильство русского патриарха и его ближайшего окружения. Собор 1654 г. и правка книг. Собор 1656 г., его решения. Собор сторонников древних православных традиций (1667, август), отказ от «никоновых таинств». Собор 1694 г. Начало раскола среди сторонников древнего благочестия.

Старообрядцы и власть. Особенности церковной и государственной политики в отношении старообрядцев. Учение старообрядцев об обществе и государстве. Роль старообрядцев в истории России, в революциях 1917 г. Современное состояние старообрядческой церкви.

Тема 5. Русская православная церковь в период синодального управления

Проблема объективных и субъективных предпосылок введения синодального управления РПЦ Петром I. Личность Петра и условия его воспитания. Протестантская модель примата светской власти и западнические симпатии Петра. Учреждение Святейшего Правительствующего Синода (1721). Разрушение принципа «симфонии властей».

Положение Синода при преемниках Петра I. Закрытие монастырей, конфискация имущества и т. д. Возрождение православия при Елизавете Петровне (1741–1760). Русофобия Петра III (1761–1762). Религиозные симпатии Екатерины II. Указ 1762 г. об особой комиссии по секуляризации земель. Перевод духовенства на государственное жалование.

Последствия веротерпимости Павла I: покровительство Мальтийскому ордену, демократизм в отношении униатов, протестантов и т. д. Император-

ский инфантилизм Павла I (1796–1801). Государственная политика и православие при Александре I (1801–1825).

Религиозный подъем в России при французской оккупации, материальные жертвы монастырей и храмов. Религиозные симпатии Александра I после войны 1812 г., увлечение мистицизмом. Русское масонство и последствия его деятельности для РПЦ.

Усиление государственного влияния на церковь при Николае I (1825–1855). Полное подчинение церкви светской власти. Преобразование государства и церкви при Александре II (1855–1881). Прекращение помощи приходам и введение Особого присутствия по делам православного духовенства (1860). Отмена крепостного права 1861 г. и его последствия для РПЦ. Продолжение реформ при Александре III (1881–1894). Новый устав духовных консисторий (1883). Превращение церкви в придаток и орудие государственного аппарата.

Конец синодального периода русского православия при Николае II (1894–1917). Специфика функций РПЦ в конце XIX в.: просвещение и идеологический надзор. Манифест «О веротерпимости», его последствия. Брожения внутри и вокруг РПЦ.

Тема 6. Русская православная церковь в СССР

6.1. Революции 1917 г. и РПЦ

Цивилизационные и исторические предпосылки Февральской революции 1917 г. в России. Характеристика действующих политических сил и их интересов. Фактор масонства в Февральской революции. Отречение Николая II (март 1917) и современная дискуссия о его канонизации РПЦ.

Октябрьская революция 1917 г. с позиций метафизики. Справедливость как метафизическая, религиозная, социальная, политическая и экономическая категория. Октябрьская революция как торжество и трагедия справедливости.

Восстановление патриаршества в России. Личность и деятельность патриарха св. Тихона (1917–1925).

Марксистская теория о религии и церкви как «опиуме для народа» (Маркс). Политика победившего большевизма в отношении к религии и церкви. «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» и его антицерковный характер. Большевицкий антицерковный террор.

Голод 1921 г. Компания по изъятию церковных ценностей. Воззвание св. Тихона «К народам мира и православному человеку!» Секретные письма Ленина Молотову о политике в отношении религии и церкви.

Движение «обновленцев». Вступление митрополита Сергия (Страгородского) в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя.

6.2. РПЦ в период сталинского правления

Курс И. В. Сталина на построение социализма в СССР и его отношение к религии и РПЦ. Усиление внимания к традиционным национальным ценностям в государственной идеологии, политике и культуре во второй половине 30-х годов.

Нападение Германии на СССР и обращение митрополита Сергия к православным встать на защиту Родины. Встреча И. В. Сталина с тремя митро-

политами и изменение религиозной политики руководства страны. Архиерейский собор 1943 г. Восстановление патриаршества. Возвращение в Церковь покаявшихся обновленцев.

Рост числа приходов РПЦ после победы в ВОВ. Возрождение духовных школ. Издание (с 1943 г.) ЖМП. Открытие монастырей. Возвращение на Родину архиереев. Возвращение униатов в лоно православия. Празднование 500-летия автокефалии РПЦ (1948).

6.3. РПЦ в послесталинский период

Хрущевское понимание философии истории и гонения на РПЦ. Стабилизация церковной жизни после отставки Хрущева (1964).

РПЦ в условиях перестройки. Празднование 1000-летия Крещения Руси. Поместный Собор 1988 г. Прославление святых. Принятие нового Устава РПЦ. Избрание патриархом Алексия (Редигера).

Тема 7. Русская православная церковь в условиях современной России

Крушение СССР как крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.

Современное состояние РПЦ. Оценка доверия населения к различным государственным и социальным институтам и к РПЦ. Открытие новых епархий и приходов, семинарий и духовных училищ, доступ Церкви к средствам массовой информации и т. д. Празднование 2000-летия христианства. Юбилейный собор 2000 г.

Воссоединение РПЦ и РПЦЗ в 2007 г.

Социальная доктрина РПЦ для современной России. Позиция РПЦ в отношении актуальных экономических, социальных и культурных проблем современности. Собор 2006 г. «Рождественские чтения». Позиция церкви по отношению к молодежи. Собор 2008 г.

Позиция РПЦ в дискуссии о необходимости «покаяния» за советское и коммунистическое прошлое России в XX в.

Дискуссия о преподавании курса «Основы православной культуры» в российской школе. Логика аргументации «за» и «против».

* * *

Когда статья была уже закончена, пришла печальная весть о кончине Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Вся жизнь и служение покойного Патриарха были направлены на возрождение православия в России. Смерть Патриарха – тяжелая утрата для России. Но в этой смерти есть и великий символический смысл: Алексий II ушел, дав новые духовные силы нашему Отечеству. Воистину своей смертью предстоятель поправил смерть православия в России. Кончина Алексия II побудила всех нас – от президента и председателя правительства до простого гражданина – еще раз осознать непреходящую роль православия в историческом бытии российского общества и государства.

Литература

1. *Панарин А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002.
2. *Смолич И.* (И. К., Макарий (Веретенников), архим.). К вопросу периодизации истории Русской Церкви // Альфа и Омега. – М., 1998. – № 3 (17). – С. 140–159.

Subject Matter and Logical Structure of the Training Course “The history of Orthodoxy in Russia” (Part II)

Y. V. Scherbakov

Methodological principles of a logical structure of the training course “The History of Orthodoxy in Russia” are substantiated. The starting point of the logic is the principle “the symphony of powers”. A concrete version of the syllabus is specified.

Key words: logic, religion, orthodoxy, church, state, civilization.

Щербаков Евгений Валерианович – кандидат философских наук, доцент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, e-mail: evg_scherbakov@mail.ru